

УДК 94 (57)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.113>

Чем сибирские генерал-губернаторы заинтересовали современных историков и чиновников¹

Ю. А. Сорокин, Н. Г. Суворова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Аннотация. Рецензируется монография коллектива авторов, анализирующая институт и социальную группу сибирских генерал-губернаторов. Освещаются основные аспекты исследования, наиболее значимые авторские подходы и выводы.

Ключевые слова: генерал-губернатор, Сперанский, Муравьев-Амурский, окраины, Сибирь, историческая память.

Для цитирования: Сорокин Ю. А., Суворова Н. Г. Чем сибирские генерал-губернаторы заинтересовали современных историков и чиновников // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 35. С. 113–120. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.113>

Знаменитый «антропологический поворот» в отечественной исторической науке привил современным российским историкам вкус к изучению личностного начала в истории. Быть сегодня в тренде означает, что любая проблема, каковой угодно будет заниматься историку, должна разрешаться им непременно через историческую личность. Старая формула, предложенная еще А. А. Курносовым, «личность в истории, история в личности» сейчас сделалась не просто востребованной, но модной [6]. Мода же, как известно, одна из форм актуальности.

Вот и маститые сибирские историки Л. М. Дамешек, Н. П. Матханова и И. Л. Дамешек издали незаурядную монографию с характерным названием «Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства: М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы» [2]. Рецензируемая монография является продолжением долгой и плодотворной исследовательской работы авторов по проблемам управления окраинными регионами, административной политики и управленческих элит Российской империи [3; 4; 6; 7]. Имперская история, уже пережившая эпоху ренессанса в России и за рубежом,

¹ Рецензия на: Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Матханова Н. П. Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства: М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы : монография. Иркутск : Отгиск, 2020. 340 с.

в данном исследовании представлена и в рамках уже традиционных тем (взаимоотношение центра и регионов, эволюция правового положения института генерал-губернаторской власти, социокультурные характеристики и персональный состав региональных элит), и в виде новой проблемы – меняющейся и конструируемой исторической памяти регионального сообщества о выдающихся сибирских государственных деятелях. Качество предшествующих публикаций трех наших авторов по заявленной проблематике и их высокий научный авторитет гарантировали интерес научного сообщества к их сочинению. В аннотации к монографии прямо заявляется, что в тексте использовались «ранее публиковавшиеся книги и статьи авторов, исправленные, дополненные и переработанные» [2, с. 8].

Остановимся подробнее на этом сюжете. Сегодня, в условиях тотальной борьбы с так называемым автоплагиатом, историк лишается возможности опереться на свои собственные наработки, на текст своих же предшествующих публикаций при подготовке нового нарратива. Во всяком случае, это дурно истолковывается, воспринимается как недоработка, становится донельзя сомнительным. На каком основании? Без оснований. Такое коверканье природы исторического познания приводит к появлению скороспелых публикаций, в которых автор подобных сочинений демонстрирует удручающе низкий уровень знания источников, неумение работать с неизвестными ему видами источников, низкую историографическую культуру и проч. Иногда это шаг вынужденный, куса хлеба ради. После того как были закрыты кафедры истории КПСС, их сотрудники, обремененные высокими научными званиями, кинулись, например, писать и публиковать работы по истории Киевской Руси или удельному периоду русской истории. Получалось смешно и жалко.

По счастью, наши авторы, надеясь, по слову А. С. Пушкина, «на добрую славу своего имени», поступили как должно, органично сплавив в единое целое прошлые и новые свои наработки. Но историческое сочинение, претендующее на научность, обязано приносить в науку нечто новое. В чем же состоят новации рецензируемой монографии? Что нового предложили наши авторы в сравнении со своими собственными сочинениями прошлых лет?

На наш взгляд, новизна их исследования (и в этом же главное достоинство их текста) состоит, во-первых, в попытках увязать изучение «важнейшего института управления» Российской империи, каковыми, безусловно, являются и генерал-губернаторская должность, и генерал-губернаторская власть, с социально значимыми качествами личности известнейших сибирских генерал-губернаторов, их «социальным портретом». Как правило, в отечественной историографии, в том числе и новейшей, эти сюжеты де-факто рассматриваются изолированно друг от друга – либо личность, либо структура; либо государственный служащий, либо государственное учреждение. Изучая эти сюжеты в тесной взаимосвязи, наши авторы и смогли получить новые и значимые результаты.

Во-вторых, в рецензируемой монографии авторы декларируют «компаративный анализ изучаемых процессов». Без сравнения и сопоставления

историк, даже очень талантливый, получит лишь статичную картинку с констатацией очевидных фактов, мало кому интересную. Компаративный анализ предполагает, и этот подход реализован в монографии, что сравниваться будут 1) генерал-губернаторства в Сибири с одновременно существующими структурами на Кавказе, в Финляндии и Царстве Польском; 2) правовой статус генерал-губернатора, зафиксированный законом и традицией, с реальным положением дел (т. е. де-юре будет сопоставляться с де-факто); 3) метаморфозы, происходившие с генерал-губернаторской властью на протяжении исторически значимого временного отрезка. «Идеология компаративизма в исторических исследованиях, исповедуемая авторами» [2, с. 7], по хорошему должна была склонить их к сопоставлению М. М. Сперанского с Н. Н. Муравьевым-Амурским, но от этого сравнения наши авторы по большому счету воздержались.

Удивительно, но сами авторы видят новизну своего текста совсем в другом, а именно: в реконструкции истории становления и развития органов власти всех уровней Сибири; в изучении взаимоотношений различных ветвей власти с широкими слоями сибирского социума; в исследовании деятельности органов власти по инкорпорированию азиатских окраин в пространство империи. Если бы наши авторы действительно ограничились решением только этих задач, получилась бы лютая банальность, ибо все они – в центре внимания сибирских историков не одно десятилетие. Книга получилась интереснее, чем заявка авторов.

Кроме того, уникальность монографии определяется авторами сочетанием научной актуальности ретроспективного анализа региональных управленческих проблем и заинтересованности местной власти в широкой репрезентации результатов этих исследований. Работа позиционируется как научно-исследовательский проект, созданный по государственному заказу мэрии г. Иркутска, а также получивший одобрение университетского и академического сообщества сибирских регионов в рамках Всероссийской конференции «Сибиряковские чтения». Что же дает данное исследование для власти, общества и науки?

Авторы рассматривают историю управления регионом в ключевые для Сибири эпохи Сперанского и Муравьева-Амурского. Хорошо изученные с фактической стороны сибирские преобразования представлены в контексте формирования имперского регионализма при сопоставлении их с аналогичными процессами на других российских окраинах. При этом управленческие коллизии соотносятся не только с правовыми, учрежденческими, институциональными и социокультурными характеристиками региона, но и с персональными, карьерными ситуациями самих реформаторов. Очевидно, что в настоящий момент уже не только традиционные юбилейные даты или коммеморативные практики, но и сама историографическая и методологическая ситуация оправдывает антропологический поиск «индивидуальных свойств администраторов». Такой подход способствует более углубленному пониманию процесса формирования сибирской модели управления и ее вариантов. Изучение исторического опыта разработки и реализации первого в Рос-

сийском государстве комплексного регионального законодательства, формирования азиатско-тихоокеанской программы является актуальным с точки зрения ретроспективного анализа, поиска истоков современных региональных проблем, оптимальных путей их решения и в связи с возможными корректировками образа управленческой элиты окраинного региона в сознании регионального сообщества XXI в. Задавая, таким образом, ракурс исследования, авторам удается преодолеть некоторые недостатки современных исследований по местной истории – их методологическую слабость, фактографичность и узкокраеведческий подход.

Широкое понимание административной окраинной политики как сочетание реализованных и нереализованных проектов и роли в ней ключевого института – генерал-губернатора позволило авторам создать объемные и целостные характеристики исследуемых персонажей и их достижений. Видится важным при этом, что разносторонняя государственная деятельность сибирских генерал-губернаторов, конечно, не только способствовала «соблюдению незыблемости верховных прав самодержавия», укреплению государственности, но и содействовала общественному процветанию. Не случайно поэтому в памяти современников и потомков заслуги реформаторов связывают преимущественно с оживлением и пробуждением общественной жизни, отстаиванием интересов региона перед центром или хотя бы напоминанием об их наличии. Возможно, что именно эта сфера деятельности в Сибири заезжих, «навозных» чиновников могла бы служить мерилom региональной значимости, плодотворности современным бюрократам.

Авторы заявляют о политическом аспекте своего исследования. Вещь понятная, по нынешнему времени даже и неизбежная. Вот как это объясняется в монографии: «В условиях утверждения нынешней властью и ее представителями идеи преемственности с дореволюционной Россией работа в указанном направлении должна получать... поддержку со стороны местной власти» [2, с. 10]. Раз преемственность так дорога спонсорам издания, значит, на первый план у авторов неизбежно должны выходить успехи, достижения, завоевания и иже с этим. Противоположное же неминуемо уходит на второй план.

Сказанное вовсе не упрек авторам, скорее, абстрактные жалобы на современную конъюнктуру. Но как, взяв за основу политический аспект, изучать важнейший институт управления, наши авторы обязаны были объяснить, пусть и лапидарно. Удалось же это сделать по отношению к понятию «компаративный анализ». Ясно, что для авторов это одновременно и метод, и направление исследования.

Конечно, читателю хотелось бы получить развернутые ответы на вопрос, что авторы понимают под «социальным портретом». Толкования этого ключевого для монографии понятия в отечественной гуманитаристике очень неоднозначны. В одном случае оно близко к понятию «образ», в другом – «социальный тип личности», в третьем – «жизнь и деятельность». Еще вопрос. С точки зрения авторов, институт генерал-губернаторской власти состоит из одного человека – да или нет? Конечно, это инвариант вопроса о

самодержавии и самодержце, о том, является ли самодержец чиновником № 1 в структуре российской власти и проч. Но от ответа на эти общие вопросы зависит итог всей работы. Да и невозможно, на наш взгляд, разрешить вопросы частные, не разрешив, хотя бы в рабочем порядке, вопросы общие. Увы, эти и другие подобные сюжеты в рецензируемой книге, не получив должного освещения, опростили конечные выводы, привели к погрешностям против полноты исследования, известному логическому разнообразию. К примеру, в главе о Н. Н. Муравьеве-Амурском есть раздел 3.5 «Частная жизнь. Внешний облик. Характер» (раздел, на наш взгляд, насущно необходимый, если мы хотим получить целостную структуру личности своего героя), но в главе о М. М. Сперанском мы не найдем ничего похожего. Вообще разделы второй и третьей глав не совпадают ни в одной позиции. Так, к сожалению, часто бывает в авторском коллективе. Это и естественно. Ведь, по собственному их признанию, «каждый из авторов обладает собственным научным почерком, предпочитает те или иные исследовательские подходы» [2, с. 9]. Это вынужденная плата за счастье совместной работы. К сему отнесем также неизбежные повторы, иногда совпадающие слово в слово, особенно в первой и второй главах.

В монографии затронут ряд положений, споры вокруг которых не утихают века. Вот и в первой главе монографии авторы, в данном случае И. Л. Дамешек, приводит мысль, обычно воспринимаемую как истину, которую невозможно поколебать разумным доводом: «Особенностью государственного строительства России являлось постоянное преобладание административно-политических целей над экономическими» [2, с. 15]. Пусть так, но в XVII в. за счет экспорта сибирской пушнины, преимущественно получаемой казной в виде ясака, формировались в отдельные годы до четверти дохода государственного бюджета. Это экономическая или административно-политическая составляющая русского присутствия за Уралом? В отдельные годы XVIII в. Сибирь давала до 20 % общероссийского производства пшеницы. Экспорт зерна из Сибири в европейскую часть страны на протяжении бурного XVIII в. непрерывно увеличивался, по крайней мере до присоединения Северного Причерноморья. Так ли уж очевидны преобладания административно-политических целей правительства над экономическими потребностями государства и общества, всем тем, что по-русски называлось «богатство»? Из текста главы совершенно не ясно, почему расширение территориальных рамок России на Востоке напрямую связано с укреплением границ. Неужели истинно замечание «Россия, обороняясь, дошла до Тихого океана»? Но нас ведь и Великий океан не остановил, перемахнули, не заметив, а что может быть естественнее такой границы?

Присоединение Сибири к России почитается И. Л. Дамешек одним из выдающихся событий отечественной истории XVII в. [2, с. 13]. Отчего же только XVII в.? В литературе движение русских «встречь солнца» связывают, например, еще и со славянской земледельческой колонизацией, начавшейся с великого переселения народов и продолжавшейся до XX в. включительно. Или с борьбой Московского улуса Золотой Орды («христианизиро-

ванного татарского ханства», по слову Н. А. Бердяева) за наследие державы Чингисхана. В любом случае, процесс присоединения к России различных территорий за Уралом охватил века, продолжился и в XX в. (вхождение Тувы, например).

Все это проблемы сложнейшие, дискуссионные, весьма далекие от окончательного разрешения. Мы хотим лишь сказать, что первый раздел первой главы, да и вся глава с ее широкими ретроспекциями вынужденно должны быть краткими, поэтому многие сложнейшие процессы приходилось описывать тезисно. Естественно, что на этом пути пробелы неизбежны.

К сожалению, некритическое прочтение трудов предшественников или их некорректное изложение привели к неточностям. Укажем на некоторые.

1. Утверждение, что первое официальное употребление термина «окраина» произошло в 1582 г. [2, с. 24], не может соответствовать действительности. Еще в Киевской державе будущее Владимиро-Суздальское княжество позиционировалось как «Залеская Украина». Ссылка на издание 1900 г. не спасает.

2. Утверждение, что «к началу (выделено нами. – Ю. С., Н. С.) XVIII в. Россия в административном отношении делилась на 18 губерний...» [2, с. 30], а к концу XVIII в. число губерний увеличилось до 50, не может соответствовать действительности, и отсылка к литературе не спасает.

3. Многострадальная цитата из мемуаров Ф. Ф. Вигеля [2, с. 14] жестоко искажается сибирскими историками уже четверть века. Неточное цитирование не Бог весть какая беда, хуже, когда в цитате искажается смысл. Во всяком случае, мысль Ф. Ф. Вигеля: «...зачем же нам слишком хлопотать. В свое время все полезное придет к нам само собой. Когда мы больно начинаем мудрствовать, всегда наделаем глупостей» (Вигель не скрыл от читателей своих мемуаров желчного сарказма в адрес правительства, обвиняя его в бездействии, равнодушии, а русских дворян «в лености и невежестве»), заметно отличается от приведенной [1, с. 110–111].

4. С погрешностями оформлен научно-справочный аппарат. Так, на с. 48 сноски выглядят: «А. В. Ремнев», на с. 58 – «А. Д. Градовский» [2, с. 48, 58].

Досадные мелочи раздражают читателя монографии, хотя и не влияют заметно на ее качество.

Стоит отметить великолепное полиграфическое исполнение книги. Серия «Азиатская Россия» держит марку.

Полагаем, что рецензируемую монографию прочтут многие. Ссылаться на нее и цитировать ее текст также будут бесконечно. Уже этим одним определяется полезность книги, которая, по счастью, конечно же, много шире.

Список литературы

1. Вигель Ф. Ф. Записки. Munchen : ImWerden Verlag, 2005. 327 с.
2. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Матханова Н. П. Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства: М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы : монография. Иркутск : Отгиск, 2020. 340 с.

3. М. М. Сперанский: Сибирский вариант имперского регионализма / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, Т. А. Перцева, А. В. Ремнев. Иркутск : Оттиск, 2003. 262 с.

4. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.) // Лев Дамешек. Избранное. Иркутск : Оттиск, 2018. Т. II. 416 с.

5. Курносов А. А. Личность в истории, история в личности // История СССР. 1971. № 4. С. 29–41.

6. Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск : СО РАН, 1998. 428 с.

7. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск : Сиб. хронограф, 2002. 250 с.

What are the Siberian Governor-Generals Interested in Modern Historians and Officials²

Yu. A. Sorokin, N. G. Suvorova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Abstract. The publication reviews a monograph by a team of authors that analyzes the institution and the social group of Siberian governor-generals. The review highlights the main aspects of the research, presents the most significant author's approaches and conclusions.

Keywords: Governor-General, Speransky, Muravyov-Amursky, outskirts, Siberia, historical memory.

For citation: Sorokin Yu.A., Suvorova N.G. What are the Siberian Governor-Generals Interested in Modern Historians and officials. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 35, pp. 113-120. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.113> (in Russian)

References

1. Vigel F.F. *Zapiski* [Vigel F.F. Notes]. Munchen, ImWerden Verlag, Publ., 2005, 327 p. (in Russian)

2. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Mathanova N.P. *Glavnye blyustiteli neprikosновенности verhovnyh prav samodержaviya i polzy gosudarstva: M.M. Speranskij, N.N. Murav'ev-Amurskij i drugie sibirskie general- gubernatory* [The main guardians of the inviolability of the supreme rights of autocracy and the benefit of the state: M.M. Speransky, N.N. Muravyov-Amursky and other Siberian governors-general]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2020, 340 p. (in Russian)

3. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Perceva T.A., Remnev A.V. M.M. Speranskij: Sibirskij variant imperskogo regionalizma [M.M. Speransky: Siberian version of imperial regionalism]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2003, 262 p. (in Russian)

4. Dameshek L.M., Dameshek I.L. Sibir v sisteme imperskogo regionalizma (1822–1917 gg.) [Siberia in the system of imperial regionalism (1822-1917)]. *Lev Dameshek. Izbrannoe* [Lev Dameshek. Favorites]. Vol. 2. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018, 416 p. (in Russian)

5. Kurnosov A.A. Lichnost v istorii, istoriya v lichnosti [Personality in history, history in personality]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR]. 1971, no. 4, pp. 29-41. (in Russian)

² Review of the monograph Dameshek L. M., Dameshek I. L., Matkhanova N. P. “The main guardians of the inviolability of the supreme rights of autocracy and the benefit of the state”: M. M. Speransky, N. N. Muravyov-Amursky and other Siberian governors-general. [Monograph]. Irkutsk : Publishing house “Ottisk”, 2020. 340 p.

6. Mathanova N.P. *General-gubernatory Vostochnoj Sibiri serediny XIX veka: V.Ya. Rupert, N.N. Murav'ev-Amurskij, M.S. Korsakov* [Governors-General of Eastern Siberia in the middle of the 19th century: V.Ya. Rupert, N.N. Muravyov-Amursky, M.S. Korsakov]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 428 p. (in Russian)

7. Mathanova N.P. *Vysshaya administraciya Vostochnoj Sibiri v seredine XIX veka: Problemy socialnoj stratifikacii* [The Supreme Administration of Eastern Siberia in the middle of the 19th century: Problems of social stratification]. Novosibirsk, Sibirskij hronograf Publ., 2002, 250 p. (in Russian)

Сорокин Юрий Алексеевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра всеобщей истории
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: sortn@rambler.ru*

Sorokin Yuri Alekseevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of General History
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mir av., Omsk, 644077,
Russian Federation
e-mail: sortn@rambler.ru*

Суворова Наталья Геннадьевна

*кандидат исторических наук, доцент
кафедра всеобщей истории
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: sng19911@gmail.com*

Suvorova Natalia Gennadevna

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of General History
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mir av., Omsk, 644077,
Russian Federation
e-mail: sng19911@gmail.com*